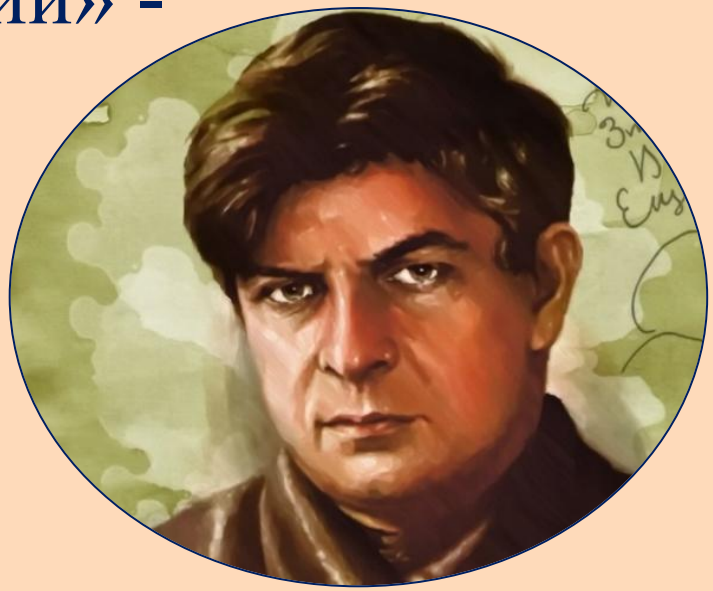
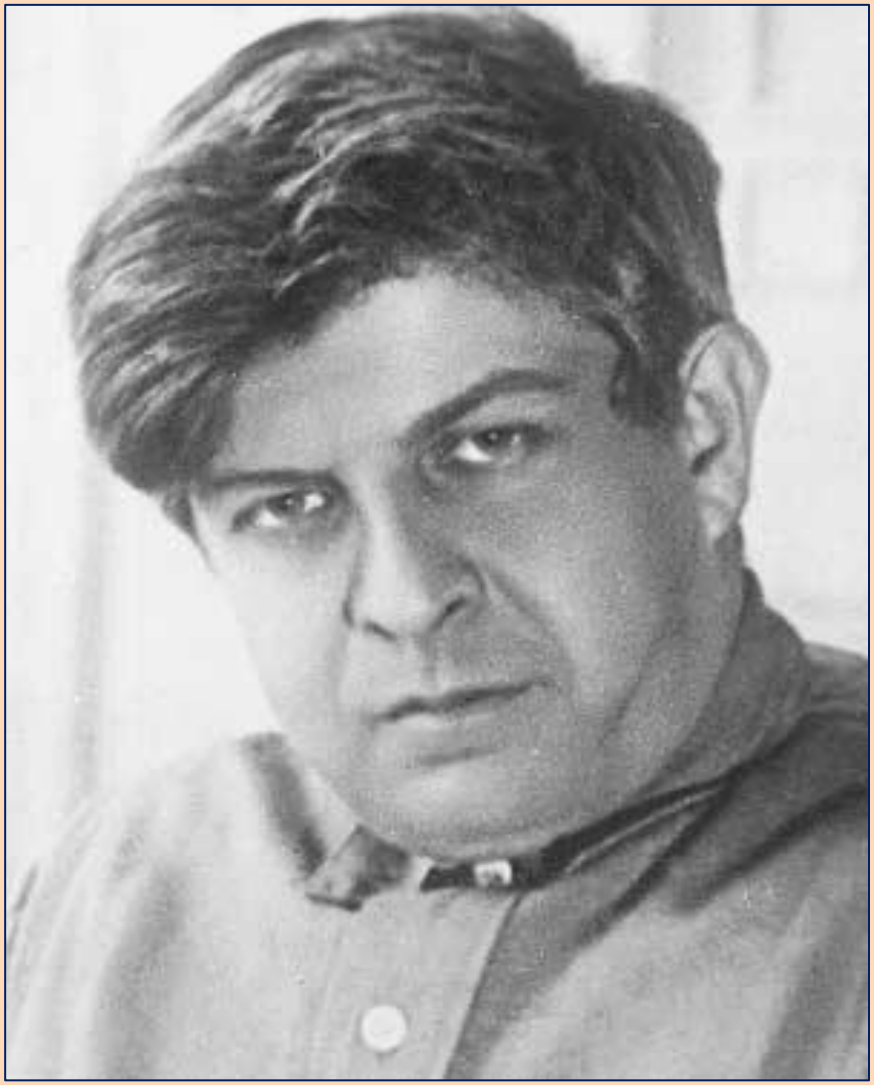
ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент образования и науки города Москвы
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Образовательный комплекс градостроительства «Столица»
ГБПОУ ОКГ «Столица»
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

«Мастер романтической поэзии» - 125 лет со дня рождения Э.Г. Багрицкого



Презентацию подготовила
библиотекарь Тимашева Г.Р.
НТБ «Харьковское»



1895
1934

Эдуард Георгиевич Багрицкий — русский поэт «Серебряного века», переводчик и драматург, художник-график.

«Да будет почетной участь твоя,
Умри, побеждая, как умер я».

Эдуард Багрицкий родился в Одессе 3 ноября 1895 года на улице Базарной, 40. В книге раввината о родившихся фамилия отца указана «Дзюбан», позднее в документах встречается «Дзюбин». Эдуардом ребенка назвала мать, увлекавшаяся польскими романами.

Его отец, Годель Мошкович (Моисеевич) Дзюбан (Дзюбин, 1858—1919), служил приказчиком в магазине готового платья. Мать, Ита Абрамовна (Осиповна) Дзюбина (урождённая Шапиро, 1871—1939), была домохозяйкой.

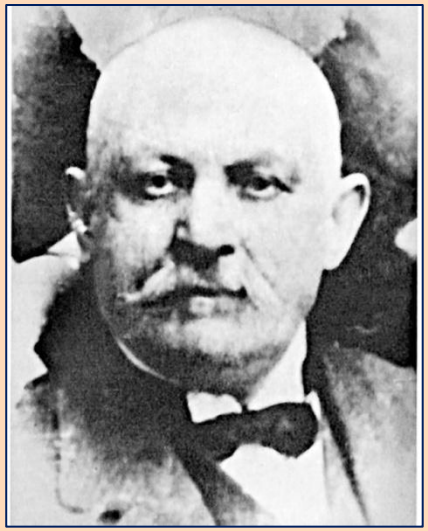
С детства он много читал, увлекался не только поэзией, но и биологией, одна из любимых книг – «Жизнь животных» Брема. Уже в юности Эдуард мог мастерски подражать птичьему свисту и был отличным птицеловом.

Крепче Майн-Рида любил я Брэма!
Руки мои дрожали от страсти,
Когда наугад раскрывал я книгу...
И на меня со страниц летели
Птицы, подобные странным буквам,
Саблям и трубам, шарам и ромбам.
Видно, созвездье Стрельца застряло
Над чернотой моего жилища.
Над пресловутым еврейским чадом
Гусиного жира, над зубрежкой
Скучных молитв, над бородачами
На фотографиях семейных.

«Февраль»

Родители любили его, хотели сделать из него коммивояжера, страхового агента или приказчика – а он убегал из ремесленного, а затем и из землемерного училища на море. Но Эдуард так и не научился плавать: он был физически немощным, ибо с девятилетнего возраста и до смерти на тридцать девятом году жизни страдал жестокой бронхиальной астмой.

Я не запомнил – на каком ночлеге
Пробрал меня грядущей жизни зуд.
Качнулся мир.
Звезда споткнулась в беге
И заплескалась в голубом тазу.



Годель Мошкович Дзюбин, отец поэта

Он рвался на волю — в далекие страны, к путешествиям, морям, ветрам, парусам, — но не умел плавать, плохо переносил качку, а мир его часто оказывался ограничен комнатой. По словам Катаева, Багрицкий проводил «*большую часть своего времени на антресолях, куда надо было подниматься из кухни по крашеной деревянной лесенке и где он, изнемогая от приступов астматического кашля, в рубашке и кальсонах, скрестив по-турецки ноги, сидел на засаленной перине и, наклонив лохматую, нечесаную голову, запоем читал Стивенсона, Эдгара По или любимый им рассказ Лескова "Шер-Амур", не говоря уже о Бодлере, Верлене, Артюре Рембо, Леконте де Лиле, Эредиа, и всех наших символистов, а потом акмеистов и футуристов...*».

Во время учебы в реальном училище. Одесса. 1911 год

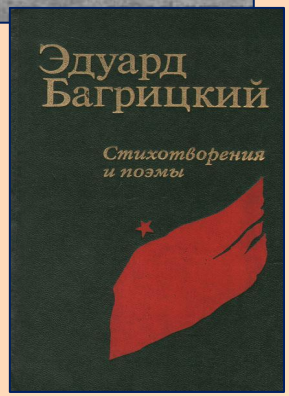
Семья была среднего достатка, один год Эдуард учился в училище Святого Павла, затем в реальном училище Жуковского. Позднее Багрицкий вспоминал, что ненавидел точные науки, но был любимцем учителя словесности. Хорошо рисовал, по воспоминаниям одноклассников, большая часть рукописного журнала в училище была заполнена его стихами, рисунками и карикатурами.

Первое время он учился хорошо, а потом ему надоело. Уже взрослый, на встрече с пионерами он рассказывал: «*По всем предметам у меня стояли двойки, а по истории и русскому языку были пятерки*». Одноклассник Багрицкого Даниил Деснер вспоминал: «*Нужно сказать, что учился он не особенно успешно, но зато карикатуры на педагогов рисовал он мастерски...*».

Образование Эдуарда закончилось в 1916 году: после реального училища он отучился на землемерном отделении политехнических курсов инженера Лидендера. Но основное образование он получил самостоятельно, бесконечно много читая. Стихи он писал лет с пятнадцати. В Одессе в это время в моде был Северянин, и Багрицкий подражал ему, как и все.

Первая публикация в альманахе «Аккорды» 1914 г., стихи подписаны «Дэзи» и «Э. Д.». Летом 1914 г. на вечере молодых поэтов он впервые выступает под псевдонимом «Багрицкий». По легенде, два друга-поэта Натан Шор и Эдуард Дзюбин разыграли два цвета – фиолетовый и багряный, которые и стали их литературными псевдонимами. Критика особо отметила выступление двух талантливых молодых поэтов – Фиолетова и Багрицкого. С тех пор он постоянно участвует в литературных вечерах, и, наряду с Фиолетовым, считается самым талантливым из молодых поэтов. Ранние стихи Багрицкого явно носили влияние Н. Гумилева. Багрицкий был участником поэтических альманахов «Серебряные трубы», «Авто в облаках», «Седьмое покрывало» и «Чудо в пустыне» (1915-1917 гг.), несколько стихотворений опубликовал под псевдонимом «Нина Воскресенская».

Вместе с Фиолетовым зимой-весной 1917 г. служил в милиции, но вскоре ушел оттуда. Воспоминания об одной из облав позднее легли в основу поэмы «Февраль». Одна из самых загадочных страниц биографии – участие летом 1917 г. в персидской экспедиции генерала Баратова (был то ли делопроизводителем, то ли землемером).



Багрицкий участвовал практически во всех литературных объединениях: выступал на «Средах» в Литературно-Артистическом клубе, был членом «Студенческого Литературно-художественного кружка» и «Зеленой лампы» в 1917-1919 гг. Он легко импровизировал, безукоризненно владел поэтической формой.

На студенческих «интимных чтениях» он читал стихи, закрыв глаза — сначала от страха, чтобы не видеть зала, потом — чтобы лучше представлять себе поэтические образы. Уже тогда он мог на спор написать за пять минут сонет на любую заданную тему — и на одном из первых чтений в битком набитой университетской аудитории справился с заданием, написав, к восторгу публики, сонет на тему «Камень».

Об этом рассказывает Олеша в своей книге «Ни дня без строчки»: *«Крошился мел, Багрицкий шел вдоль появляющихся на доске букв, заканчивал строку, поворачивал, пошел вдоль строки обратно, начинал следующую, шел вдоль нее, опять поворачивал… Аудитория в это время читала слово, другое, третье — и целиком всю строчку, которую получала, как подарок, под аплодисменты, возгласы, под улыбку на мгновение оглянувшегося атлета».*

На собрания «Зеленой лампы» Багрицкий всегда приносил что-то новое; читали друг другу свое, свирепо критиковали друг друга. Багрицкий однажды, уже после революции, объявил себя поэтическим ВЧК — комиссаром на страже хорошего вкуса. Для всех участников «Лампы» кружок стал литературной школой, а Багрицкий для многих — учителем.

Не в битвах бурь
Нынче юность моя,
Она придумывает судьбу
Для нового бытия.

Участники литературного объединения «Зеленая лампа». Эдуард Багрицкий стоит второй справа. Одесса. 1919 год

«Все звуковые качества каждого слова и строфы поднимались до своего полного, томительного и щемящего выражения. Был ли то Берне с его песней о Джоне Ячменное Зерно, блоковская «Донна Анна» или пушкинское «Для берегов отчизны дальней...» - что бы ни читал Багрицкий, его нельзя было слушать без сжимающего горло волнения - предвестника слез».

К.Паустовский о Багрицком

Студенческій Литературно-Художествен. Кружокъ
1-й Четвергъ 1918-19 г.

10 н. с. Октября 1918 г.
Зданіе Юридическаго Факультета
Преображенская, 24.
АУДИТОРІЯ № 2. — АУДИТОРІЯ № 8.

ПРОГРАММА.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е.

Валентинъ Катаевъ . . „Октавы".
Георгій Долиновъ . . Мелодекламація „На пляжѣ" исп. Вадимъ Долиновъ. у рояля авторъ.

Антрактъ 5 минутъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II-е.

Ефимъ Бродъ . . . „Сидя Абушка", стихи.
Валентинъ Катаевъ . „Нерви", разсказъ.
Вадимъ Долиновъ . . „Перекъ дорогой", стихи.
Зинаида Шишова . . Цикль стиховъ.
Анатолій Фолетовъ . Стихи.
Эдуардъ Багрицкій . 4 пѣсни поэмы „Послѣдній перевалъ".
Корнилевъ . . . Собственныя произведенія для фортепіано.

Антрактъ 5 минутъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III-е.

Юрій Олеша . . . „Прокуратъ", „Нерпасъ", стихи.
Адамъ . . . . Изъ цикла „Афродита Адамъ", стихи.
Сергѣй Гольдинфедеръ „Мальстетъ", „Ямаго", стихи.
Георгій Долиновъ . . „Третій", стихи.
З. Сосинскій . . . Ритмическая декламація изъ стиховъ В. Катаева исп. В. Долиновъ. у рояля авторъ.

Conférencier Леонъ Сосинскій.

Начало ровно въ 7 часовъ.

Правленіе.

Выступление в Новороссийском университете 10.10.1918

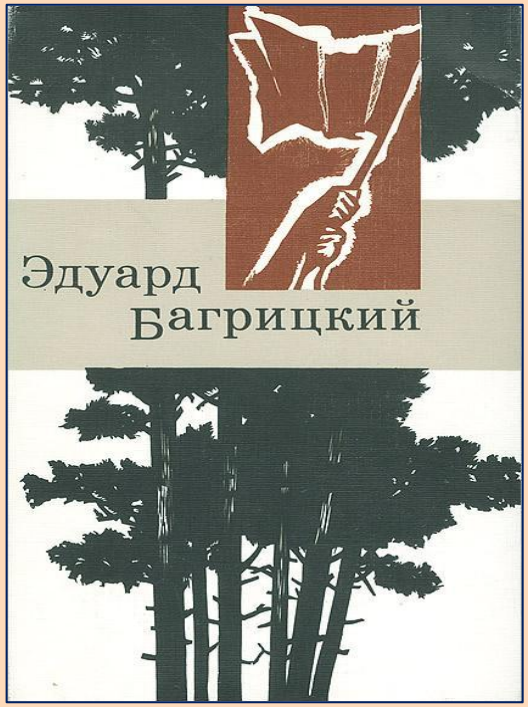
В 20-х Багрицкий работал в газете «Моряк» вместе с Паустовским. Тот вспоминал: «*Багрицкий пришел в линялой ситцевой рубахе с расстегнутым воротом и в стоптанных деревяшках. Он читал свои стихи, и у него билось горло, как оно бьется у птиц, когда они поют. Он задыхался. Иногда его голос падал до шепота и свиста. Стихи были о Черном море. Строфы летели и ударялись, как птицы бьются о клетки, падали, летели снова и снова ударялись, и было ясно, что Багрицкому тесно среди этих слов, что ему, может быть, нужно заглушить море.*

Сотрудники газеты — старые капитаны и масленщики с облезлых пароходов, тертые одесские репортеры и голодные машинистки — слушали стихи, боясь кашлянуть и пошевелиться. Когда Багрицкий окончил, величайший скептик боцман Бондарь глухо сказал:

— Сердце у людей заходится от такой песни».

Обладая феноменальной памятью и знаниями русской и европейской поэзии (и классической и современной), он стал лидером оставшихся в Одессе после 1920 г. поэтов. Активно участвовал в литературных кружках «Коллектив поэтов», «Хлам», «Мебос» в 1920-21 гг. Багрицкий был душой литературной организации «Потоки Октября» (1922-25), которая возникла как пролетарская, а стала школой поэзии. Большинство участников благодаря урокам Багрицкого впоследствии стали переводчиками.

Эскизы Э. Багрицкого к »Окнам ЮгРОСТА»



Вопреки поздним воспоминаниям, к политике был совершенно равнодушен, увлекаясь скорее карнавальной стороной Гражданской войны. Багрицкий был инструктором в Особом партизанском отряде им. ВЦИК в 1919 г., работал в ЮгРОСТА в 1920 г.

Он чутко ловил ветер времени, хотя не интересовался политикой. Первая мировая обошла его, астматика, стороной, но именно ему принадлежат пронзительные строки о поколении мальчиков, ушедших на эту войну:

Печальные дети, что знали мы,
Когда, прошагав весь день
В портянках, потных до черноты,
Мы падали на матрац.
Дремота и та избегала нас.
Уже ни свет ни заря
Врывалась казарменная труба
В отроческий покой.

Эдуард Багрицкий с сыном Севой

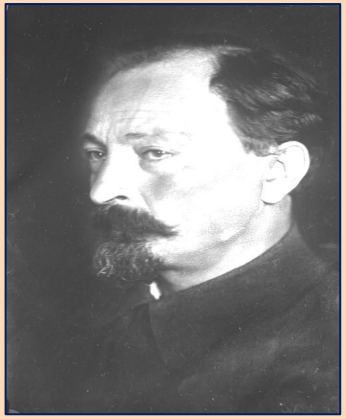
Багрицкий женился на Лидии Густавовне Суок. В 1922 г. родился сын Всеволод.

Историю женитьбы и быт семьи – увлечение птицами и полную неприспособленность к бытовой стороне жизни – иронически описал В. Катаев в рассказе «Бездельник Эдуард». Стихи Багрицкого публиковались в журнале «Силуэты», в газетах «Известия Одесского губкома», «Моряке».

После публичного спора с Маяковским Багрицкого перестали печатать в одесской прессе. Семья жила в ужасающей нищете, для того, чтобы купить Багрицкому приличную одежду, одесские поэты устроили вечер в его пользу.

«ТВС»

Багрицкий безоговорочно принял Октябрьскую революцию и романтически воспевал новый мир, пытаясь для себя оправдать жестокость идеологии революционного насилия. Его стихотворение «ТВС» посвящено гибели больного от туберкулёза, и лирическому герою биографически близок сам поэт. Умирающего посещает призрак Феликса Дзержинского и призывает к расправам. Он убеждает биться с »матерым желудочным бытом земли» и героически умереть в этой борьбе. И умирающий герой встает и идет.



А век поджидает на мостовой,
Сосредоточен, как часовой.
Иди — и не бойся с ним рядом встать.
Твое одиночество веку под стать.
Оглянешься — а вокруг враги;
Руки протянешь — и нет друзей;
Но если он скажет: "Солги", — солги.
Но если он скажет: "Убей", — убей…

Багрицкий перебрался в Москву в 1925 г., последним из одесских литераторов, снимал комнату в подмосковном Кунцево. Его стихи мгновенно завоевали Москву, печатались на страницах журналов «Новый мир», «Молодая гвардия», «Красная новь». После переезда в Москву на смену птицам приходят рыбы – он серьезно увлекается разведением аквариумных рыб, и съемные квартиры украшают огромные аквариумы.

Э. Багрицкий, В. Катаев, Я. Бельский. 1925 г.

В 1926 году поэт вступает в «Литературный центр конструктивистов»

«Встречи с Багрицким»

(Из воспоминаний Лидии Яковлевны Гинзбург)

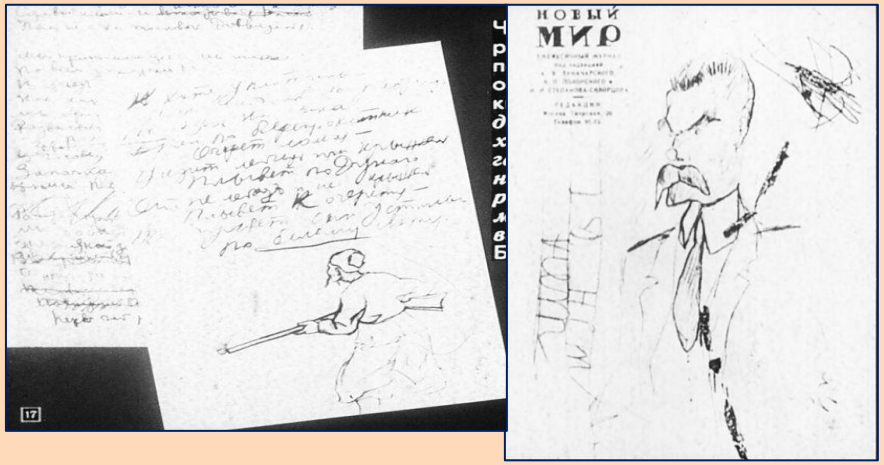
…Из встреч с Багрицким больше всего запомнились встречи в Кунцеве (тогда это было совсем загородное место), где я бывала у него несколько раз; впервые, вероятно, в 1927 году. Потолок небольшой рабочей комнаты Багрицкого был увешан клетками с птицами. На полу, на столах стояли аквариумы, в которых жили маленькие рыбы редкостной формы и невероятных расцветок (об ихтиологической страсти Багрицкого вспоминают все, знавшие его в ту пору). Под аквариумами горели керосиновые лампы; между аквариумами ходила большая охотничья собака. Для людей была оставлена тахта у стенки: на нее можно было садиться, ставить пепельницу и класть книги.

…Осенью 1928 года кунцевская комната выглядела несколько иначе. Птиц уже не было, Багрицкий сказал, что птиц отдал, потому что они шумели и мешали ему работать; собаку, кажется, украли. Остались рыбы, рыбы работать не мешали, но от аквариумов исходил легкий запах. Багрицкий объяснил: менять воду в аквариумах часто не следует, — это знают все подлинные специалисты. В этот день у Багрицкого собралось несколько человек, среди них Рина Зеленая, которая твердой рукой открыла окно. «Не можете ли вы приезжать хоть раза два в неделю? — сказала жена Багрицкого, Лидия Густавовна. — Он не позволяет нам открывать окна, кричит: вы хотите, чтобы мои рыбы простудились и умерли!»

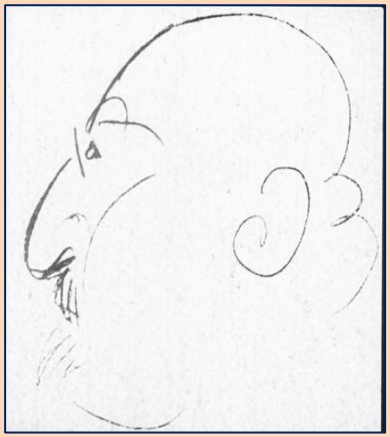
Один из школьных друзей Багрицкого, вспоминая о том времени, рассказывает: «*Рисовал он очень быстро, - широкими, размашистыми штрихами, как-то по-особенному, боком ... и, к удовольствию окружающих, просиживал за рисованием иногда целые вечера. Часто под этими рисунками тут же появлялся стихотворный текст Много таких рисунков ходило в то время по рукам. ... В 1931 году я случайно обнаружил у себя тетрадь с юношескими рисунками Эдуарда. Рассматривая эти разрисованные им двадцать лет назад листки, Багрицкий с оттенком некоторого сожаления в голосе обронил: - А ведь я когда-то действительно неплохо рисовал»..* (Б. Скуратов. Ранние годы (1909-1914).-*"Эдуард Багрицкий"*. Альманах под ред. В. Нарбута. М., 1936, с. 187-188).

Многие рисунки Багрицкого, воспроизведенные в настоящем издании и как бы навеянные мотивами его поэзии, были сделаны непреднамеренно, непроизвольно, случайно. Они возникали мимоходом, «между строк», покрывая поля его рукописей, страницы записных книжек, а то и попросту первый попавшийся под руку клочок бумаги, книжную обложку, коробку из-под папирос. Но рисунки, в изобилии появлявшиеся где-то рядом, параллельно со стихами, несли на себе определенный отпечаток его человеческой и поэтической индивидуальности. Во многих же рисунках Багрицкого есть прелесть недоговоренности - отсутствие предвзятого (и поэтому чуждого стиху) зрительного толкования образа.

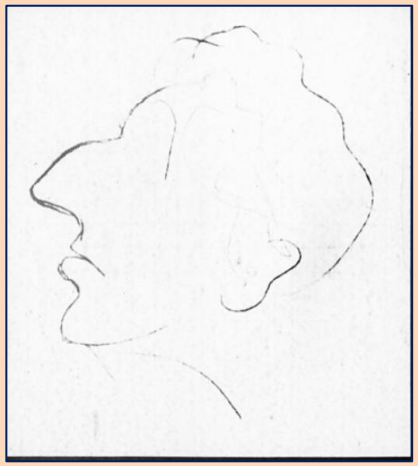
Среди его рисунков шаржированные портреты современников.



Брюсов

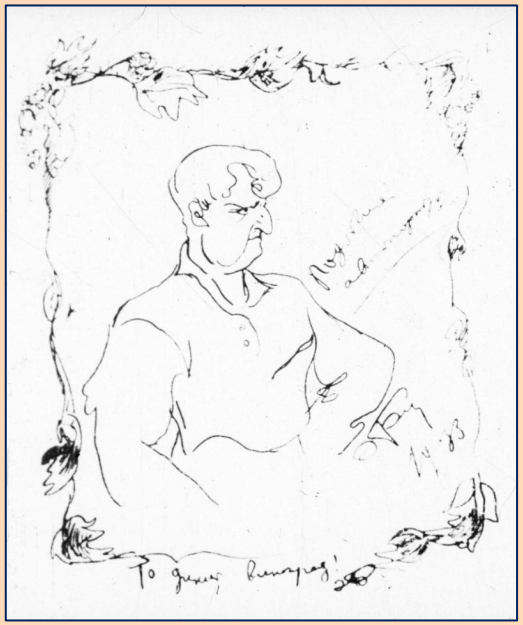


Луначарский



Мейерхольд

Графика была для Багрицкого отдыхом,«развлечением», психологической разрядкой., привычным полурефлекторным жестом, который привился в его обиходе и говорил о давней, с детских лет, страсти к рисованию. Когда-то, в школьные годы, оформляя рукописный журнал, он даже видел в этом свое основное призвание и гордился славой художника. Позднее, уйдя с головой в поэзию и уже не мечтая о такой славе, Багрицкий все же не расстался со своим ранним увлечением.



Сохранилось и несколько автопортретов Багрицкого. Он изображал себя и романтическим героем с трубкой, и брюзжащим стариком, и красным командиром.

СМЕРТЬ ПИОНЕРКИ

Эдуард Багрицкий

Рисунки В. Высоцкого.

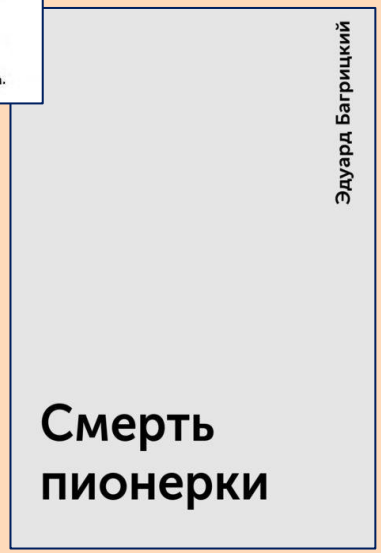
Грозою освежённый,
Подрагивает лист,
Ах, пеночки зелёной
Двухоборотный свист!

Валя, Валентина,
Что с тобой теперь?
Белая палата,
Крашеная дверь.
Тоньше паутины
Из-под кожи щёк
Тлеет скарлатины
Смертный огонёк.

Говорить не можешь —
Губы горячи.
Над тобой колдуют
Умные врачи.
Гладят бедный ёжик
Стриженых волос.
Валя, Валентина,
Что с тобой стряслось?
Воздух воспалённый.
Чёрная трава.
Почему от зноя
Ноет голова?
Почему теснится
В подъязычьи стон?
Почему ресницы
Обдувает сон?

Двери отворяются.
(Спать. Спать. Спать.)
Над тобой склоняется
Плачущая мать:

— Валенька, Валюша!
Тягостно в избе!
Я крестильный крестик
Принесла тебе.
Всё хозяйство брошено,
Не поправишь враз.
Грязь не по-хорошему
В горнице у нас.
Куры не закрыты,
Свиньи без корыта,
И мычит корова
С голоду сердито.
Не противься ж, Валенька.



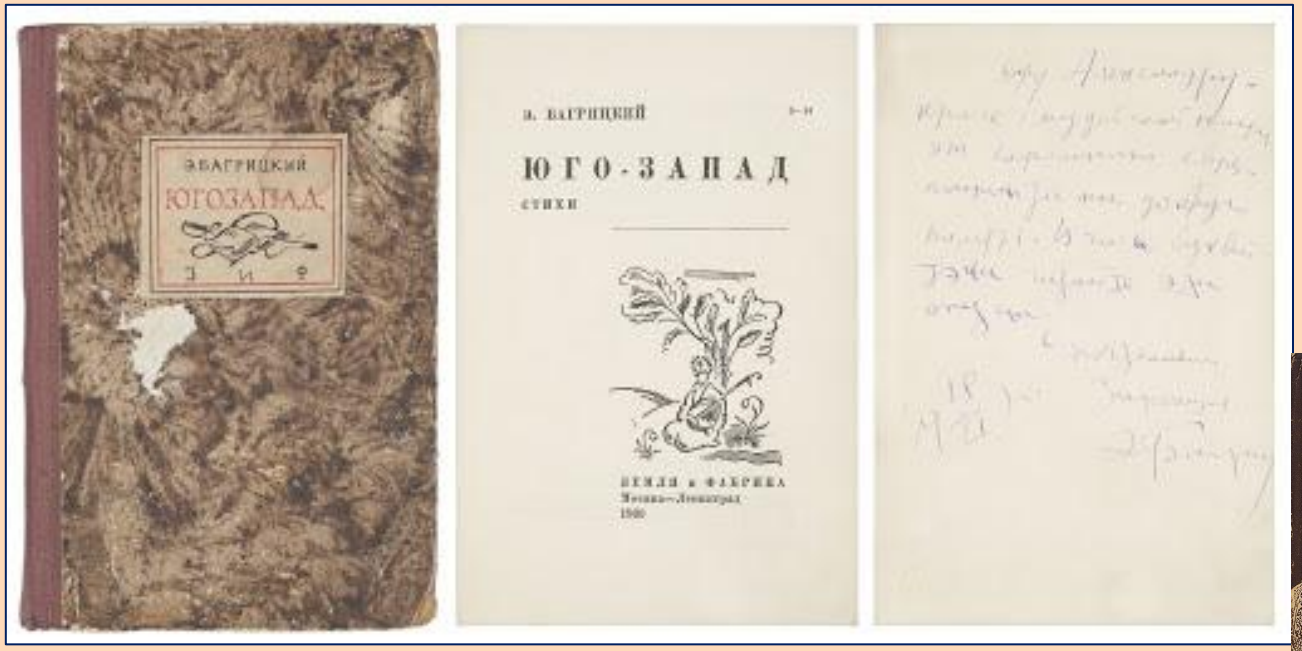
«Смерть пионерки» — поэма советского поэта Эдуарда Багрицкого написанная в 1932 году. Впервые опубликована в журнале «Красная новь в 1932 году в октябрьском номере (№ 10), к 15-летней годовщине Октябрьской революции. Вошла в третий прижизненный сборник поэта, «Последняя ночь», состоящий из трёх поэм — «Последняя ночь», «Человек предместья» и, собственно, «Смерть пионерки».

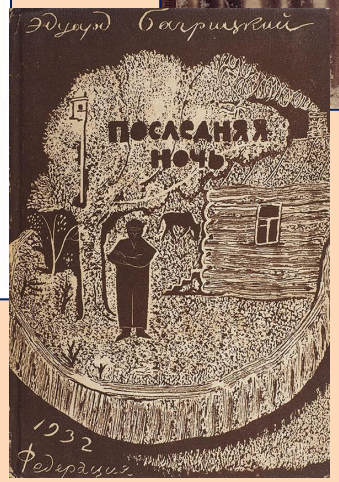
В основе сюжета лежит реальный факт — смерть 13-летней дочери хозяина дома (где жил поэт в Кунцево, Вали Дыко. Хозяин дома стал также прообразом героя поэмы «Человек предместья».

Смерть пионерки

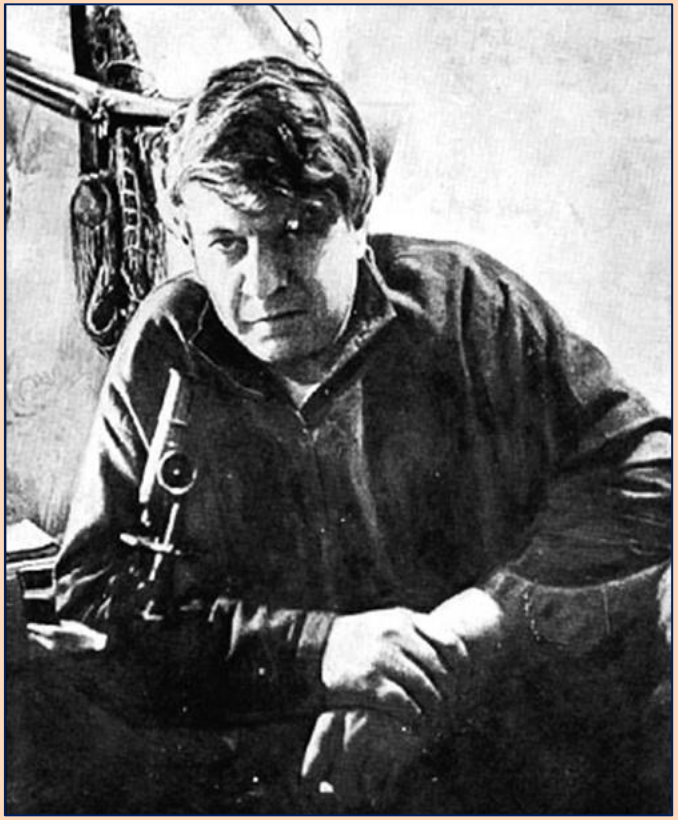
Грозою освеженный,
Подрагивает лист.
Ах, пеночки зеленой
Двухоборотный свист!
Валя, Валентина,
Что с тобой теперь?
Белая палата,
Крашеная дверь.
Тоньше паутины
Из-под кожи щек
Тлеет скарлатины
Смертный огонек...

В 1928 г. выходит первая книга «Юго-запад», большая часть стихов из которой написана и впервые опубликована в Одессе: «Тиль Уленшпигель», «Арбуз», «Осень». В книгу вошли поэма «Дума про Опанаса», главный герой которой – махновец, и наиболее известное стихотворение «Контрабандисты». В 1932 г. вышли сразу две книги – «Победители» и «Последняя ночь». Притом, что он был очень плодовитым автором, к отбору стихов для книг относился очень строго – в них вошло меньше трети всего написанного.





Стоит отметить чрезвычайную взыскательность поэта: его первый сборник вышел лишь спустя тринадцать лет со дня первого появления его стихов в печати. Причем в этот сборник поэт включил только незначительную часть своих произведений, опубликованных ранее в газетах и журналах.

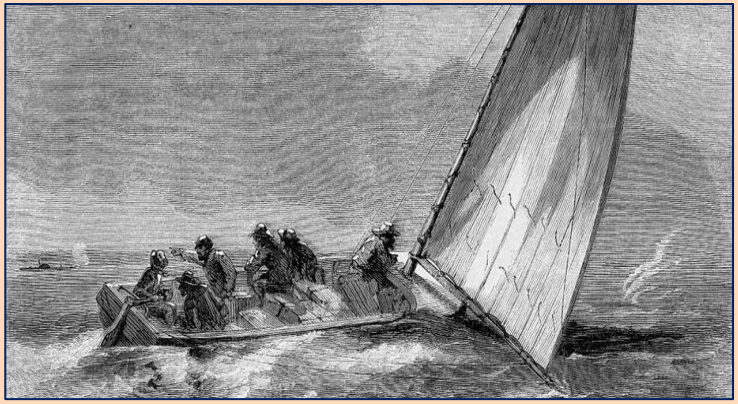


В него вошли самые разные стихи: о гражданской войне, стихи, в которых отразилось чувство растерянности перед жизненными противоречиями, поэма «Дума про Опанаса» и другие. Все эти произведения показывали, какая сложная и трудная борьба шла в творчестве Багрицкого, как остро он ее переживал и как мужественно искал единственно верное решение всех жизненных и общественных проблем.

О вы, рожденные трудом,
О вас пройдет из рода в роды
Хвала! Вы пулей и штыком
Ковчег построили свободы…

Контрабандисты

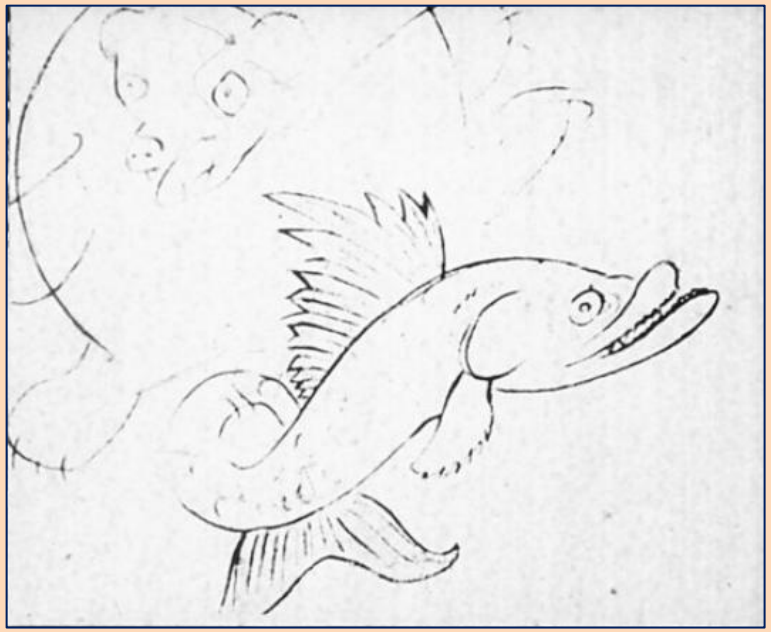
По рыбам, по звездам
Проносит шаланду:
Три грека в Одессу
Везут контрабанду.
На правом борту,
Что над пропастью вырос:
Янаки, Ставраки,
Папа Сатырос.
А ветер как гикнет,
Как мимо просвищет,
Как двинет барашком
Под звонкое днище,
Чтоб гвозди звенели,
Чтоб мачта гудела:
«Доброе дело! Хорошее дело!»…



Так бей же по жилам,
/Кидайся в края,
Бездомная молодость,
Ярость моя!
Чтоб звездами сыпалась
Кровь человечья,
Чтоб выстрелом рваться
Вселенной навстречу,
Чтоб волн запевал
Оголтелый народ,
Чтоб злобная песня
Коверкала рот, —
И петь, задыхаясь,
На страшном просторе:
"Ай, Черное море,
Хорошее море..!"

«Певчие птицы и аквариумные рыбы как бы выражали две особенности Багрицкого: у птиц он учился пению, у рыб – молчанию. Рыбы как бы учили его молчать и терпеливо выжидать, пока зреет песня, птицы – петь ее свободно, полным голосом», -

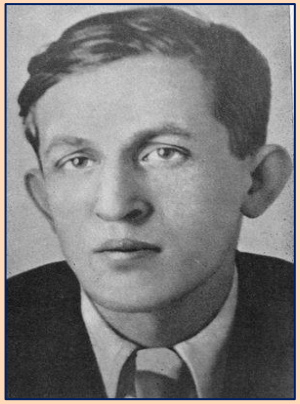
говорил Михаил Зенкевич.



Птицы и рыбы являлись главным хобби поэта, им посвящено немало стихотворений и строк. Некоторые рыбоводы считали поэзию Багрицкого блажью, однако среди профессионалов он считался знатоком высокого класса, ихтиологи даже обращались к нему за консультациями

Об эрудиции Багрицкого ходили легенды, его феноменальная память хранила тысячи поэтических строк, остроумие поэта не знало пределов, доброта его согрела не одного поэта 1920-1930-х годов. Одним из первых Багрицкий отметил талант молодых А.Твардовского, Д. Кедрина, Я.Смелякова. К нему буквально ломились начинающие поэты с просьбой выслушать и оценить их стихи.

А.Твардовский



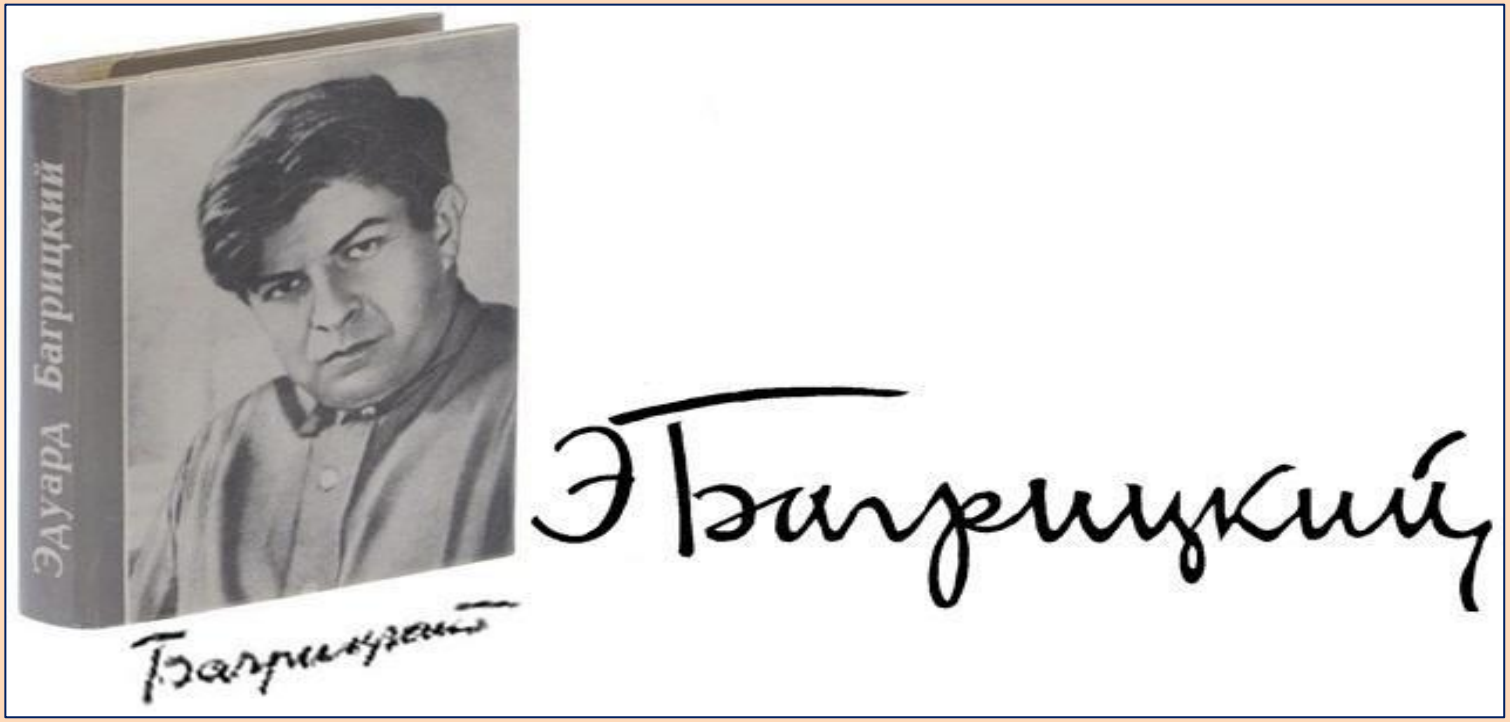
Я.Смоляков

Д.Кедрин

Многокрасочное творчество Эдуарда Багрицкого, блистательного мастера слова, было школой для молодых поэтов 1920-1930-х годов, многие из которых с его легкой руки взлетели достаточно высоко. В этом Багрицкий был Тилем, неслучайно, судя по рассказам, он любил выпускать из клеток певчих птиц на волю. Он обладал феноменальной памятью на поэтические строки, это был необыкновенно остроумный, добрый, обаятельный человек. Стихи Багрицкого до сих пор звучат в песнях, его сборники переиздаются, а творчество по-прежнему вызывает споры.

Самые известные произведения Эдуарда Багрицкого:

1918 — «Птицелов»
1918 — «Тиль Уленшпигель»
1926 — «Дума про Опанаса»
1927 — «Контрабандисты»
1927 — «От чёрного хлеба и верной жены»
1929 — «ТВС»
1932 — «Смерть пионерки»
1932 — «Последняя ночь».



В одной из своих статей он писал: *«Стихотворение — это прототип человеческого тела. Каждая часть на месте, каждый орган целесообразен и несет определенную функцию. Я сказал бы, что каждая буква стиха похожа на клетку в организме: она должна биться и пульсировать».*

Дом

Хотя бы потому, что потрясен ветрами
Мой дом от половиц до потолка;
И старая сосна трет по оконной раме
Куском селедочного костяка;
И глохнет самовар, и запевают вещи,
И женщиной пропахла тишина,
И над кроватью кружится и плещет
Дымок ребяческого сна, –
Мне хочется шагнуть через порог знакомый
В звероподобные кусты,
Где ветер осени, шурша снопом соломы,
Взрывает ржавые листы.
Где дождь пронзительный
(как леденеют щеки!),
Где гнойники на сваленных стволах,
И ронжи скрежет и отзыв далекий
Гусиных стойбищ на лугах...

Багрицкий занимался и переводами украинских, белорусских, татарских, еврейских, французских, английских, американских, турецких и польских поэтов. Шотландцы-слависты считают его перевод стихотворения Бернса «Джон Ячменное зерно» более соответствующим духу оригинала, чем перевод С. Маршака.

«Джон Ячменное зерно» (из Бернса)

Три короля из трех сторон
Решили заодно:
— Ты должен сгинуть, юный Джон
Ячменное Зерно.
Погибни, Джон, — в дыму, в пыли,
Твоя судьба темна!
И вот взрывают короли
Могилу для зерна…
Весенний дождь стучит в окно
В апрельском гуле гроз, —
И Джон Ячменное Зерно
Сквозь перегной пророс…
Весенним солнцем обожжен
Набухший перегной, —
И по ветру мотает Джон
Усатой головой…
Но душной осени дано
Свой выполнить урок, —
И Джон Ячменное Зерно
От груза занемог…

По мотивам поэмы «Дума про Опанаса» Багрицкий написал либретто одноименной оперы. Он ввел в нее новые действующие лица, главным из которых стал кобзарь

Последняя поэма «Февраль» осталась незавершенной.

ФЕВРАЛЬ

(Отрывок)

Я никогда не любил как надо...
Маленький иудейский мальчик –
Я, вероятно, один в округе
Трепетал по ночам от степного ветра.

Я, как сомнамбула, брел по рельсам
На тихие дачи, где в колючках
Крыжовника или дикой ожины
Шелестят ежи и шипят гадюки,
А в самой чаще, куда не влезешь,
Шныряет красноголовая птичка
С песенкой тоненькой, как булавка,
Прозванная «Воловьим глазом»...

Как я, рожденный от иудея,
Обрезанный на седьмые сутки,
Стал птицеловом –
я сам не знаю!...

Эдуард Багрицкий умер от воспаления легких 16 февраля 1934 года в Москве, заболев в четвертый раз. Во время похорон за гробом поэта с шашками наголо шел эскадрон молодых кавалеристов.

Но было бы, конечно, неправильно, закончить повествование о Багрицком торжеством смерти. Лучше — стихами о Тиле Уленшпигеле:

Прохожий! Если дороги тебе
Природа, ветер, песни и свобода, —
Скажи ему: "Спокойно спи, товарищ,
Довольно пел ты, выспаться пора!"

По названию книги стихов Багрицкого «Юго-запад» получила название одесская литературная школа 1920-х гг.

На доме, где родился Э.Г. Багрицкий – ул. Базарная, 40, – установлена мемориальная доска.

Имя Эдуарда Багрицкого присвоено одной из одесских библиотек на улице Преображенской, 35-а. Именем Э.Г. Багрицкого названа улица в Малиновском районе.

В честь 120-летия со дня рождения Эдуарда Багрицкого в рамках празднования Дня города имя поэта увековечено на Аллее Звезд Одессы.

24 сентября 2015 года в Одессе на фасаде здания по улице Дальницкой, 3 состоялось торжественное открытие мемориальной доски поэту Эдуарду Багрицкому и его сыну Всеволоду Багрицкому.

Используемые ресурсы:

https://ru.calameo.com/books/0031170922cd27e318d5d

https://pitzmann.ru/bagritsky-gallery.htm

https://teachron.livejournal.com/190443.html

https://biography.wikireading.ru/hhGWKM7ui5

https://rusmir.media/2019/03/05/bagrizki

http://biography-peoples.ru/index.php/b/item/6-bagritskij-eduard-georgievich

https://ru.bookmate.com/books/NVWUdg8h/quotes